

**И.А. Мироненко в русле единого исследования
«Российская традиция в пространстве мировой науки: история и
перспективы взаимодействия»**

АННОТАЦИЯ

В эпоху высокой интенсивности социально-политических и культурных конфликтов в современном мире стала очевидной культурная специфичность научного познания, особенно выпукло проявляющаяся в социо-психологических науках, которые вдвойне культурно обусловлены: и со стороны объекта исследования, и со стороны его субъекта. После второй мировой войны, в ситуации двухполярного мира, в зарубежной мировой социо-психологической науке сложилось доминирование западно-центрической традиции, основанной на представлении общественной жизни по образцу Модели Всемирного общества (Дж.Мейер). По моему мнению, теоретическая модель человека, имплицитно заложенная в основании мейнстрима, обуславливает неспособность западно-центрической мировой науки ответить на вызовы в ситуации наблюдаемого кризиса. Главной проблемой современной практики, решение которой не было предложено, и, по-нашему мнению, не может быть предложено западно-центрическим мейнстримом, является запрос на инициативное созидательное действие личности, «агентность», а также ее этическую состоятельность и ответственность.

Российская традиция, прослеживаемая нами с середины 19 века, имеет в своей основе представление о человеке, принципиально отличное от западно-центрического мейнстрима. В русле этой традиции в ее разнообразных проявлениях преодолевается разрыв между личностью и социальной средой, созидательное действие личности этически обуславливается и приобретает значимость. Прежде всего, характерно приоритетное внимание к личности - но в ее связке с широким социумом и вкладом в его развитие. Более того, это рассмотрение общественных структур как производных от личности- в особенности от личности лидера - в сочетании с идеями идеального будущего.

Реализация потенциала российской научной школы для ответа на «Большие вызовы» современного мирового развития требует активного взаимодействия с другими школами в пространстве мировой науки, что затруднено в силу относительно изолированного развития российской психологии на протяжении большей части 20 века. Вопрос о статусе и формах взаимодействия российской психологии в международном дискурсе остается дискуссионным, рассматриваются возможные стратегии, присущие им проблемы и перспективы мы анализируем. Каждая из стратегий опирается на определенную «картину мира» психологической науки, частично осознаваемую и несущую в себе соответствующие ценностные и нравственные ориентиры: а) *стратегии игнорирования значимости взаимодействия с зарубежными школами* придерживается существенная часть российского профессионального сообщества, которая продолжает жить и работать в «геоцентрической/российско-центрической» модели мира психологической науки, рассматривая все, что происходит за пределами русскоязычного дискурса, как некий фон, лишь относительно связанный с реальной жизнью науки, которая происходит здесь, в России, и говорит на русском языке; б) *путь*

«развивающейся провинции» западно-центрического мейнстрима проявляется в некритическом принятии теорий и копировании методологии и методов западно-центрического мейнстрима. В его основе «биполярная» картина мира науки. На одном полюсе - российская наука, на другом – зарубежная, которая отождествляется с западно-центрическим мейнстримом; в) путь аутентичной школы, с опорой на преемственность в отношении достижений российской психологии предшествующих периодов, прежде всего, периода 1960-х – 1980-х годов, непосредственно предшествующего «перестройке», когда в развитии психологии в России произошел перелом и разработка ряда плодотворных идей и направлений исследований оказались прерванными. Этот путь опирается на видение зарубежной науки как *полицентрической*. В моих работах последних лет обосновывается необходимость активного внимания к процессам происходящих изменений в мировой науке, где в настоящее время доминирующая в западно-центрическом мейнстриме парадигма переживает системный кризис, который описывается в статье в двух его проявлениях: кризис воспроизводимости данных и движение «деколонизации» социо-гуманитарной науки. Обосновывается необходимость внимания к росту влияния в мировой науке национальных школ, прежде всего, стран BRICS: Китая, Индии, Бразилии, и перспективы развития сотрудничества с этими школами.